

Когда-то, в прошлой своей жизни, Лу Сэнь инспектировал зоопарк. Стоило ему повернуться спиной к вольеру, как сидевший в искусственном водоёме тигр тут же выбрался на сушу. Прижавшись к земле, хищник бесшумно крался следом, пока не выгадал момент для идеального броска, и рванулся вперёд.

С разгона врезавшись в бронированное стекло, зверь отлетел назад. Лу Сэнь тогда едва не подпрыгнул от неожиданности, а смущённый неудачей тигр с самым невинным видом принялся вылизывать лапу, будто ничего и не произошло, после чего неторопливо утреб обратно в воду.

Сотрудники зоопарка позже объяснили: для крупного хищника повернувшийся спиной человек — негласный сигнал к атаке.

Сейчас Лу Сэнь ощутил тот же самый, до боли знакомый укол опасности. Шкура на загривке встала дыбом. Он резко обернулся — и в густых кустах мелькнула готовая к прыжку тень.

На первый взгляд притаившийся хищник казался точной копией сидевшего в клетке зверя, разве что уступал тому в размерах.

Лу Сэнь потерял дар речи.

«Разве не говорят, что две кошки в одном лесу не уживутся? Откуда тут взялся ещё один?!»

— А ты сообразительный, — из кустарника бесшумно выступил Му Ла.

Оценивающе окинув Лу Сэня пронзительным взглядом, он перевёл взор на запертого Му Хэ и хищно облизнулся, обнажив острые клыки. Втянув мягкие подушечки, зверь выпустил изогнутые когти — от недавней обманчивой пушистости лап не осталось и следа. Любой, кто взглянул бы на это оружие, сразу понял бы: с таким шутки плохи.

Му Ла повел носом. Раз уж его заметили, прятаться больше не имело смысла. Он вальяжно прохаживался перед Лу Сэнем, явно выбирая, куда лучше вонзить зубы.

Ледяной ветер прошил подлесок. И без того мокрая шкура Лу Сэня совсем перестала удерживать тепло. Зверя пробил озноб — то ли от стужи, то ли от дикого страха. Он инстинктивно попытался податься назад, но непослушный хвост пролез сквозь прутья клетки и повис прямо перед носом Му Хэ.

Кончик хвоста слегка дернулся, превратившись в идеальную махалку для кошек. Му Хэ немедленно зафиксировал взгляд на этой живой мишени.

— Му Хэ, и как тебя умудрились загнать в эту клетушку? Ну и ну, каков глупец! — Му Ла даже не удостоивал Лу Сэня полноценным вниманием, его волновал лишь пленённый соперник. — Неужели такой недотёпа надеется удержать эти земли? Отдай их лучше мне.

Пары фраз Лу Сэню хватило, чтобы распутать этот клубок. Всё просто: очередной претендент на чужие охотничьи угодья.

— Или ты тоже решил побороться за территорию? — Му Ла медленно перевёл взгляд на Лу Сэня. — А от тебя, кстати, знакомо пахнет.

— Вовсе нет, мы едва знакомы! — мгновенно откrestился Лу Сэнь. — Мне твоя территория без надобности, я уже ухожу!

Он душой и телом болел за то, чтобы эти двое сцепились. Стоит им начать грызню, и он сможет дать дёру. Чем дальше, тем лучше! В конце концов, пусть он и сомнительный, но всё же амурский тигр — царь зверей. Если не пересекаться с сородичами, в диких джунглях он остаётся бесспорным вершителем пищевой цепочки.

Пока Лу Сэнь лихорадочно просчитывал пути к отступлению, Му Ла продолжал игнорировать его присутствие. Всё внимание пришло было приковано к сидевшему в заточении королю леса. Впрочем, даже видя соперника за прутьями, Му Ла не терял бдительности.

А вот сам Му Хэ вовсе не собирался так легко отпускать своего случайного спутника.

— Я пошёл, не буду вам мешать, — пробормотал Лу Сэнь, готовый дать дёру.

Но не успел он сделать и шага, как огромная лапа из клетки тяжелым прессом опустилась на землю.

— Р-ра-ау-у! — дико рывкнул от боли Лу Сэнь.

Ему наступили на самое чувствительное место. Взбешённый, он резко оглянулся и сквозь решётку столкнулся с абсолютно ледяным, спокойным взглядом Му Хэ.

Вся ярость Лу Сэня испарилась за мгновение, словно на раскалённую голову вылили ушат студёной воды. Опомившись, он перевёл взгляд со своего хвоста на Му Хэ, затем снова на хвост, после чего неуверенно произнёс:

— Брат... ты, кажется, кое на что наступил.

— Знаю, — Му Хэ чуть откинул голову назад, увеличивая дистанцию, но хватку не ослабил ни на йоту. — И куда ты собрался?

— Надо же, Му Хэ! Докатился до того, что хватаешь чужие хвосты? Совсем подражаться боишься?
— Му Ла, обойдя клетку сбоку, во всех деталях разглядел плачевное положение Лу Сэня и зашёлся глумливым хохотом. — Выходи, если смелый! Или так и будешь сидеть под замком?

Лу Сэнь почувствовал, как тяжесть на его хвосте только увеличилась. Боль была такая, что он готов был когтями рыть землю.

— Хвост... мой хвост... полегче! — прошипел он сквозь сжатые зубы.

Бывший человек даже представить не мог, насколько это адски больно, когда тебе наступают на хвост. Голос его предательски дрогнул.

Он отчаянно дернулся, пытаясь выволить свое имущество из-под массивной лапы мстительного амурского тигра, но задача казалась абсолютно невыполнимой.

— Похоже, ты и впрямь застрял! Кто бы мог подумать, Му Хэ... Как с таким умом ты вообще умудрился отнять эти земли? На чистом везении выехал, не иначе? — Му Ла безнаказанно кружил вокруг клетки, раздуваясь от спеси. Он лизнул лапу и демонстративно скользнул когтями по металлической сетке.

Лу Сэнь и Му Хэ молча наблюдали за этой демонстрацией. Лу Сэнь впервые в жизни видел существо, которое с таким упоением копало себе могилу.

Находясь в опасной близости от клетчатого пленника, Лу Сэнь физически ощущал, как иссякает чужое терпение. В янтарных глазах Му Хэ уже пылал недвусмысленный смертный приговор этому болтуну.

«Не врут пословицы, — подумал Лу Сэнь, — злодеи всегда погибают от собственного длинного языка».

— Раз уж мы братья, так и быть: сначала я прикончу его, а потом займусь тобой. Не гоже, чтобы за смертью моего брата наблюдали посторонние тигры. К тому же... — Му Ла приблизился к Лу Сэню и глубоко втянул носом воздух. — Если память мне не изменяет, ты ведь тот самый слабак, которого мой брат уже однажды разгромил?

Лу Сэнь с абсолютно каменным лицом уставился на пришельца. В клетке Му Хэ прикрыл глаза. Его когти бесшумно впились в грунт, а из-под губы оскалились смертоносные клыки. Зверь был готов к броску.

— Я же сказал, что не претендую на твои территории и не стану мешать. Просто дай мне уйти... Ты правда вознамерился меня прикончить? — уточняющий вопрос Лу Сэня прозвучал удивительно спокойно.

— Естественно! С какой стати мне тебя отпускать? Сбежишь, а потом вернешься мстить? — Му Ла лениво качнул хвостом и оскалился прямо перед мордой Лу Сэня. — Отныне эти земли принадлежат мне!

— Эх... — Лу Сэнь тяжело и глубоко вздохнул, с жалостью глядя на собеседника. — Ты сам меня вынудил.

— Что? — Му Ла недоумённо склонил голову, не успев уловить суть ответа.

В следующее мгновение Лу Сэнь ловко освободил дорогу и единым мощным прыжком взмыл вверх, зацепившись когтями за верхний край клетки, и распластался на крыше. Об этом мавре он размышлял уже давно, благо тигриная прыгучесть не подвела.

Му Ла опешил от такой прыти. Но не успел он опомниться, как снизу раздался отчётливый, сочный щелчок откинувшегося засова.

Му Ла настороженно повел ушами и вскинул голову:

— Думаешь, если залез наверх, сумеешь сбежать? Слишком наивно!

Он хищно ухмыльнулся, подался назад, готовясь к прыжку, как вдруг передняя дверца клетки со скрипом, от которого у любого нормального тигра душа ушла бы в пятки, медленно отворилась.

Лишившись металлической преграды, Му Ла оказался нос к носу со своим старшим братцем — тем самым, который в прошлом отделал его сотню раз и позорно вышвырнул с этих земель.

А на крыше клетки не отличающийся воинской честью Лу Сэнь лишь ещё раз тяжело вздохнул:

«Никакой культуры. Ни один тигр в этом лесу не умеет слушать разумные доводы».

<http://bllate.org/book/19948/1991008>